19 июня. Ничего общего! Мы говорим на разных языках. Связующее начало — кровать. [illegible] жизнь.

Сегодня утром брала она у меня из кармана деньги перед тем, как идти в булочную, и напала на эту книжечку. Вытащила.

— Что это у тебя?

Меня обдало жаром. Что если откроет одну, две страницы? Я ответил и сам удивился натуральности своего голоса.

— Книжка для арифметических вычислений.

Она равнодушно сунула ее обратно в карман и ушла. Надо быть осторожней. Острота с глаза на глаз тогда хороши, когда их не читает чужой.

[illegible]-другу источник развлечения.

21 июня. Я поражаюсь Елизавете. Ей 22 года. Когда она успела так развратиться? Что у нее за семья, как она воспитывалась, кто приложил руку к ее развитию? Вот вопросы, которые меня крайне интересуют. ~~Я пробовал неоднократно~~ Она дьявольски хороша. Она гордится совершенством форм своего тела. Культ самопочитания, остального не существует. ~~Я~~ Пробовал несколько раз говорить с ней по серьезному... Легче старовера убедить в несуществовании бога, чем ее перевоспитать.

Жизнь совместная становится немыслимой с развратной и глупой. Однако я живу с ней. Признаюсь, она мне несмотря на все это нравится. Вросла в меня.

24 июня. А ларчик просто открывался. Мы поговорили сегодня и она сказала, что я ее физиологически не удовлетворяю. Разве еще не оформлен, как физик, наверное.

Жеребца-бы ей со столичной конюшни!

26 июня. Жеребца!

28 июня. Мне тяжело с ней расставаться. Она меня ~~засосала~~ опутала, как тина. Ездили сегодня на Воробьевы горы. Она сидела в проеме окошка и солнце [illegible] ~~ослепительно~~ падало на копну ее волос. Волосы цвета червонного золота. Вот тебе и поэзии немножко!